

— Не уверен, что Вы хотите услышать от меня, профессор, — со вздохом ответил мальчик. — Хотел бы я, чтобы они никогда не поставили меня в такое положение. Хотел бы я, чтобы войны не было, и чтобы мои друзья не находились в опасности. Но так случилось, и это их вина. Я отказываюсь оплакивать людей, которые убили Луни и довели родителей Невилла до сумасшествия. Они это начали, не я.

— Боюсь, что это говоришь не ты.

— Я, сэр, — заверил его Гарри. — Возможно, моё отношение несколько изменилось, но я всё ещё отличаю правильное от неправильного. Невинных убивать неправильно, а это именно то, что они и делают.

— Очень хорошо, но я надеюсь, что ты будешь учитывать тот факт, что каждый человек должен иметь шанс на искупление, — сказал Дамблдор. — Иногда твоим самым большим союзником может стать кто-то, кто был когда-то твоим самым заклятым врагом.

— Буду иметь в виду, — ответил Гарри, но подумал, что было бы смешно ожидать от Волдеморта покаяния в своих грехах и что он попросит прощения. — Если на этом всё, то я пойду.

— Действительно, — согласился директор, вставая со стула. — Я сожалею о наших разногласиях, Гарри, но считаю, что мы сможем преодолеть их и работать совместно.

Мальчик кивнул на эти слова, и Дамблдор казался довольным его реакцией. Больше ничего не сказав, профессор вышел из комнаты и покинул дом, оставив Гарри задаваться вопросом, каким станет следующий шаг директора. Он понятия не имел, но знал, что налёт на Азкабан стал бы гораздо проще с помощью Дамблдора, чем без оной. Плюс к тому, если директор активно выступит против этой идеи, то привлечь группу желающих помочь людям стало бы намного сложнее. Гарри ненавистно было ожидать решение старика, но на данный момент он больше ничего не мог поделать.

* * *

Гарри сидел в библиотеке дома на Гриммо, просматривая найденную книгу о зельях, когда услышал, как открылась входная дверь. Спустя пару секунд что-то рухнуло на пол, разбудив портрет Вальбурги Блэк. Рассерженный портрет начал громко вопить всякие непристойности, как делал это обычно, кто бы ни вошёл.

— Заткнись, старая ведьма! — услышал Гарри знакомый голос, кричащий в ответ. Миссис Блэк, конечно, не подчинилась, продолжив вопить. Гарри встал и вышел из библиотеки как раз вовремя, чтобы увидеть, как по коридору идёт Тонкс, рассерженно поглядывая на портрет.

— Как дела, Гарри? Смотри, кого я нашла! — Тонкс отступила в сторону, открывая следующую за ней Гермиону.

— Гермиона! — закричал Гарри, бросаясь вперёд, чтобы поприветствовать подругу. — Когда ты вернулась?

— Только вчера, — ответила девушка. — Спасибо, что привела меня сюда, Тонкс.

— Не за что. Сириус подумал, что Гарри будет признателен, если кто-то станет надоедать ему, пока того нет.

— Куда он отправился? — поинтересовался Гарри. — Я не успел спросить его до того, как он ушёл утром. Похоже, он очень спешил.

— Прошлой ночью пара великанов разорила небольшую деревню в Йоркшире. Авроры не успели попасть туда вовремя, чтобы остановить их. Остаётся только попытаться скрыть это от магглов, — объяснила Тонкс.

— Сириус, Дамблдор и ещё несколько человек отправились туда, чтобы выяснить, почему напали великаны. Как правило, они держатся подальше от населённых пунктов. Дамблдор, кажется, думает, что Сами-Знаете-Кто уже начал поощрять великанов совершать набеги. Ими нельзя управлять, но можно разозлить и направить на то, что нужно разрушить.

— Именно это и произошло? — спросила Гермиона с любопытством.

— Уверена, что так, — кивнула Тонкс. — К счастью, у нас не много великанов, и ещё меньше из них готовы прибыть в Англию для борьбы. Но всё же они есть. И если нет другого выхода, при встрече с рассерженным великаном вы должны убегать. Этих парней почти так же сложно завалить, как и драконов.

— Тут нет великанов, Тонкс, — сказал Гарри. — С нами всё будет в порядке.

— Это ты сейчас так говоришь, а что будешь делать, если он выпрыгнет на тебя из шкафа? — спросила Тонкс, усмехаясь. — Прибежишь ко мне, вот что! Так, ладно, я должна приступить к работе. Вы двое попытайтесь держаться подальше от неприятностей. Или хотя бы не делайте меня виноватой, если все же в них попадёте.

— Ещё раз спасибо, Тонкс! — сказала Гермиона.

Аврор, уже с фиолетовым волосами, улыбнулась и помахала на прощанье, выходя из дома и оставляя Гарри и Гермиону позади. Когда она ушла, Гарри посмотрел на подругу и увидел, что её улыбку сменили беспокойство и грусть.

— Гермиона, что с тобой? — неуверенно спросил он.

В ответ та обняла его и начала плакать.

— Мне так жаль, Гарри. Я слышала, что случилось с профессором Люпином. Могу только представить, что чувствуешь ты.

— Все нормально, Гермиона, — заверил мальчик, когда смог выбраться из объятий и заглянуть ей в глаза. — Мы всё ещё грустим, но знаем, что Лунатик не хотел бы, чтобы мы оплакивали его всю свою жизнь. Сириусу тяжело сдержать этот удар, но он справляется, и с каждым днём всё лучше.

— А потом я увидела те ужасные вещи, что Рита Скитер написала о вас... — начала Гермиона, но была прервана смехом парня. — Что?

— Я бы больше не беспокоился о Рите Скитер. Отец Дафны разобрался с ней, — пояснил он. — Давай я объясню тебе, пока буду показывать тут всё.

Гермиона согласилась, и Гарри начал увлекательный рассказ о том, что произошло несколькими днями раньше. Гермиона была немного шокирована тем, как жестоко Даниель Гринграсс обошёлся со Скитер, но даже она не могла отрицать, что раздражающий репортёр заслужила это. Между тем Гарри показал ей почти весь дом, когда наблюдательная Гермиона обнаружила кое-что, что он упустил.

— Гарри, что в той комнате? — спросила она, указывая на закрытую дверь.

— О, всего лишь всякая рухлядь, с которой мы не знали что делать, поэтому сложили там. Некоторые из вещей тёмные и опасные, но большинство просто мусор, который нужно выбросить.

Он собирался показать ей кое-что ещё, но заметил её взгляд.

— Ты так хочешь это увидеть? Хорошо, приготовься, ты не будешь в восторге.

Гарри открыл дверь, и вошёл в комнату с Гермионой. На самом деле раньше он не утруждался заходить в эту комнату, разве что по-быстрому что-то в неё забросить. Теперь, когда он был внутри, его любопытство взяло верх, и он начал задаваться вопросом, какие скрытые сокровища могут таиться среди мусора.

— Эй, посмотри на это, Гермиона. Это же напоминка, как у Невилла на первом курсе, — сказал Гарри, беря в руки маленькую сферу. Вместо того чтобы быть прозрачной, или красного цвета, как обычно, эта напоминка меняла цвета словно сумасшедшая.

— О, я думаю, что она поломана...

— Тут много такого добра, — прокомментировала девушка, глядя в коробку, запиханную в угол комнаты. Внутри оказался большой свиток пергамента, который заставил её рассмеяться, когда она рассмотрела его поближе:

— Гарри, я нашла старую школьную работу Сириуса! Вот написанное им эссе про Гоблинское Восстание 1612 года. Похоже, Биннс поставил за него «Отвратительно»...

— В самом деле? Я думаю, у меня бы получилось ещё хуже, — ответил парень. — Всё же трудно запомнить, что происходит на этих уроках. Там чертовски скучно.

— Мы должны больше стараться, Гарри! — отругала его девушка. — Особенно с нашими СОВ в этом году.

— Да ну, Гермиона. Ты же знаешь, что я среди лучших на нашем курсе, первый почти по всем предметам, — заныл Гарри. — Просто это всё потому, что не существует практической части по Истории магии, а только теория. Кроме того, в прошлом году я повысил свою оценку до «Выше ожидаемого», разве не так?

— Ну, думаю да, — согласилась, наконец, Гермиона. Её внимание привлек другой предмет. — Интересно, что это такое. Не совсем мой цвет, но очень красиво.

— Что бы это ни было, не прикасайся к нему, — предупредил Гарри, не утруждая себя повернуться и посмотреть на то, что увидела девушка. — Даже нормально выглядящие вещи могут быть прокляты.

— Я знаю, — ответила Гермиона, явно обиженная тем, что Гарри подумал, что ей необходимо предупреждение. — Кроме того, медальон с большой змеей — на мой взгляд это немного аляповато.

— Что ты сказала? — спросил Поттер, быстро повернув голову. Он бросился туда, где стояла Гермиона, и в неверии уставился на предмет. — Этого не может быть! Это невозможно...

— Гарри? Что случилось? — встревоженно спросила девушка.